

Ровесники полувека

«Современнику» — 50 лет

Коммерсантъ - 2006 - 15 апр. - с. 9.

Сегодня московский театр «Современник» отмечает свой пятидесятилетний юбилей. Вечером после спектакля Галины Волчек «Крутой маршрут» зрители останутся на разговоре с труппой. Как это было 15 апреля 1956 года после спектакля Олега Ефремова «Вечно живые», когда и родился «Современник». Рассказывает ЕЛЕНА ГЕРУСОВА.

Представьте весну 1956 года. И выпускников Школы-студии МХАТ; их зовут Галина Волчек, Лилия Толмачева, Евгений Евстигнеев, Олег Табаков. И их молодого режиссера и педагога Олега Ефремова, он окончил курс в 1949-м. Они сделали спектакль по пьесе Виктора Розова «Вечно живые». Сцена для показа с трудом нашлась в мхатовской школе, и на очень позднее время. Играть начали в полночь, закончили в три утра. После спектакля зрители не ушли из зала. Метро, конечно, еще было закрыто, но дело не в этом. В ту ночь именно зрители внушили стайке мхатовских выпускников, что они и есть тот театр, которого все ждут.

Ефремовская Студия молодых актеров объединилась совсем в духе раннего МХТ как «товарищество на вере». Не по требованию партии, призыва комсомола или инициативе профсоюза. В то время это был еси не смелый, то необычный шаг, ведь, в сущности, они были первым самозванным профессиональным театром СССР. У них была амбициозная задача, они хотели реабилитировать систему Станиславского, вернуть в театр «правду жизни». Эта была команда реформаторов. Что-то вроде манифеста у них тоже было. Говорить со сцены без музейной декламации, рассказывать нормальным современным языком и обычным человеческим голосом правдивые истории об обычных людях.

«Современник» родился как протестный театр. Только протест их лежал вне советской идеологии. Это было человеческое и художественное несогласие, они просто кожей чувствовали ложь нормативной сталинской эстетики. И радостно изживали из театра ее культ. И это было не что иное, как тихая театральная революция.

Сейчас в это уже сложно поверить, но представить безобидную и совестливую пьесу Розова в репертуаре МХАТа в 1956-м было немыслимо. «Вечно живые» ведь и пролежали под сукном 13 лет. Современная драматургия розовского призыва стала символом веры их театра. На сайте «Современника» и сейчас висит фотография 1958 года. Вагон какого-то поезда, молодой Олег Ефремов в ушанке и с пьесой в руках и счастливая стайка девушек вокруг. В 1958-м официально объявили о создании театра-студии «Современник», главным режис-

сером был назначен Олег Ефремов. Начались годы счастья, поначалу бездомного и не такого уж безмятежного. Олегу Ефремову впервые не дали выпустить спектакль — «Матросскую тишину» Александра Галича. И в тот же год Анатолий Эфрос поставил в «Современнике» пьесу «Никто» Эдуардо де Филиппо. Это тоже был не случайный выбор, «Современник» стал примером отечественного неореализма.

В 1959-м и Галина Волчек дебютировала в качестве режиссера. Вместе с Олегом Ефремовым они поставили володинские «Пять вечеров». К этой пьесе «Современник» вернулся в нынешней юбилейной афише (см. «Б» от 13 апреля). Мания возвращений тоже есть в истории этой труппы. В 2001-м юбилей отметили попыткой капустного «Голого короля», получилось забавно и, в общем, бессмысленно. А в 1960-м Голый король был фантастической ролью Евгения Евстигнеева в язвительнейшем по тем временам спектакле.

В 1965-м «Современник» потерял приставку «студия». Содной стороны, просто театр — более солидный статус, но и более консервативная форма. В 1966-м Галина Волчек поставила «Обыкновенную историю», инсценировку гончаровского романа сделал Виктор Розов, играли Олег Табаков и Михаил Казаков. Все получили Госпремии. Галина Волчек взяла ориентир на классику. В 1967-м Олег Ефремов едва смог выпустить «Большевик» Шатрова, спектакль цензура Главлита прошел только под защитой министра культуры Екатерины Фурцевой, но все равно быстро сошел с репертуара. Оттепельная весна, как и для всех, закончилась для «Современника» в 1968-м.

В 1970-м «Современнику» выпало пережить еще две переломные ночи. Это был печальный эпилог счастливого апрельского бдения 1956-го. Олега Ефремова старые мхатовцы позвали возглавить МХАТ. Он не мог отказаться. Еще в 1946-м вместе со своим сокурсником будущим зятем Хрущева и знаменитым жур-

налистом и главредом Алексеем Аджубеем он поклялся оживить систему Станиславского, реабилитировать русский психологический театр. Но его желание перелить загибающемуся МХАТу все еще свежей крови «Современника» было тщетным. Две ночи учитель уговаривал созданный им «Современник» уйти вместе с ним. Кто-то пошел сразу, как Евстигнеев, кто-то пришел потом. Те, кто остался, стали хранителями имени «Современника». Случился раскол. Легенда о самом прекрасном театре 60-х закончилась.

В 1972-м главным режиссером актерское товарищество выбрало беспартийную Галину Волчек. В 1970-е в театр пришли и остались актеры Марина Неелова, Валентин Гафт, Лия Ахеджакова. Проработал 15 лет режиссер Валерий Фокин, его первый спектакль рошинские «Валентин и Валентина» с Мариной Нееловой стал сенсацией. Но это была уже история семидесятников. Оказалось, что время и правда играет в истории «Современника» не последнюю роль.

Здание ефремовского «Современника», полученное театром в 1961-м, пошло на снос. Этот дом на площади Маяковского был в центре людского потока и особой разницы между случайным пешеходом и избранными театрами не делал. «Современник» 60-х во всем был самым демократичным театром. Нынешнюю сцену на Чистых прудах, где и отмечают юбилей, «Современник» получил в 1974-м. Сегодня это совсем другой театр, с костюмами от Славы Зайцева и президентами в правительственной ложе.

Все эти годы они менялись, с ними происходило то же, что и со многими шестидесятниками. Их миссия была исчерпана. Но свою великую роль они выполнили. «Современник» был большой театральной стройкой. Они разрубили на дрова наросшие на советских театрах штампы, сошкуривали ложь. Потому и держатся командой, и не хотят отпускать от себя весну 1956-го. Даже те, кто тогда и в проекте не было.

Старого здания «Современника» давно нет, но фундаментальные ценности остались ФОТО ИТАР-ТАСС